

Шарья в воде, Москва - в шоке

ШАРЬЯ В ВОДЕ

На прошлой неделе в Шарье случилось неординарное событие: из Москвы к нам приехал... Нет, не ревизор, но тоже - птица редкая и, по-своему, высокого полета. А именно - Алексей Алексеевич Беляков, инженер-гидротехник, кандидат технических наук и доктор наук географических. Пожаловал он в Шарью по приглашению Института демографии, миграции и регионального развития для проведения гидротехнической экспедиции. А в четверг прошел брифинг для прессы и общественности.

А земля-то - плоская

Первое, чем поразил гостей мероприятия Алексей Алексеевич Беляков - женскостью и однозначностью суждений. Первым делом досталось городским архитекторам. Те, оказывается, пребывают в прискорбном заблуждении, что земля - плоская. В том смысле, что неровности рельефа поверхности при планировании строительства зданий никто не учитывал и не учитывает. Дали разрешение строителям, те подсыпали, подняли, соорудили пятиэтажку. А потом, если вдруг из-за перепада высот и давления зда-

ния грунтовые воды превратили какой-нибудь огород по соседству в болотце, или детская площадка в дождливую погоду становится мини-бассейном - ну что ж, кто знал-то, что так выйдет?

И в подвале - караси

Вообще, связывать жалобы шарынец на сырые, подтопленные водой подвалы с состоянием умов в городской архитектуре как-то не принято. И, видимо, зря. Ливневая канализация в городе отсутствует как факт, вынес вердикт Алексей Алексеевич Беляков. И не то, чтобы новость сообщил. Все мы видим, что придорожные каналы повсеместно заросли кустами, "заплыли" песком. Немалая доля подземных труб не чистились с развала Союза. Так при чем же тут городская архитектура? Именно она должна озаботиться составлением генерального плана ливневой канализации города. Учесть неровности рельефа и, совместно с другими службами, решать проблему. Отток воды можно обеспечить даже "дедовскими" методами через те же каналы. Но для начала их нужно чистить, не забывая учитывать структуру рельефа.

Еще и деньги на ветер

И тут "глас народа" не выдержал и возопил: "Какая ливневка, побойтесь Бога! У нас здесь даже дороги патают через пень-колоду. Деньг нет!". Это все понимают, уверил столичный гость. Можно обойтись и не такими большими затратами. Тем более, что часто и те деньги, что есть, тратятся, мягко говоря, нерационально. Яркий пример тому шарынская дамба. Он в недоумении - кому пришло в голову построить защитное сооружение так, что часть домов в опасной зоне оно от натиска стихии спасет, а часть останется без защиты? И понятно, что не в злом умысле или корысти дело. Безграмотно составленная проектно-сметная документация (которая, кстати сказать, немалых денег стоит, сотни тысяч, а то и миллионы можно в трубу выкинуть) - и вуаля, имеем то, что имеем. «Кто экспертировал проект?» - вот вопрос, который заинтересовали Алексея Белякова.

Реки - в каскады

О водозаборе Шарье - отдельный разговор. Обмеление рек - повсеместный процесс. И свя-

зан он нередко, как ни странно, с борьбой за экологию. Человек устраняется от хозяйственной деятельности, способной, по мнению экологов, повредить реке, а эффект - обратный. Берега застают, русло не прочищается, половодье становится выше, зато в период межени (между половодьями) река мелеет. И здесь уже отдельная, не шарынская, песня. Алексей Беляков - автор «Речной доктрины», стратегического документа, который сейчас продвигается на уровне Федерации. Смысл его в том, что реки необходимо преобразовать в каскад плотин,

как это делается в развитых странах мира. В крошечной Японии около 2500 плотин, в огромной России не больше 200. В мире плотины спасают от наводнений, дают электроэнергию, обеспечивают рыбное хозяйство, устойчивое транспортное сообщение по рекам и многое другое. Но это, как мы понимаем, вопрос не то, что не шарынский - даже не региональный. Хотя Шарья в случае реализации «Речной доктрины» сможет навсегда забыть о проблемах с водозабором.

Софья Путковская